

Поддержка творцов

NFT открыли для художников из развивающихся стран новый мир с возможностью заработка

Аналиса Р. Бала

РИЧ АЛЛЕЛА, как и многие другие художники, вынужден был в корне сменить деятельность вследствие пандемии. Доходы фотографа, работающего в Найроби, быстро истощились за время режима частичной самоизоляции в Кении в 2020 году. Он пробовал альтернативные способы заработка — партнерский маркетинг, видео на YouTube. Ничего не выходило. Потом друг рассказал ему о невзаимозаменяемых токенах (NFT). «Это в корне все изменило, — говорит Аллела. — Я смог снова обрести свободу творчества без необходимости постоянно думать о заработке и об оплате счетов».

В отличие от физических денег и криптовалют NFT не являются взаимозаменяемыми. Они подобны физическим предметам коллекционирования, таким как произведения искусства, видеозаписи, музыка и встроенные покупки, но только в цифровой форме. И они взяли штурмом мир искусства и коллекционирования. Криптомиллионеры, имеющие счет на платформе Ethereum, теперь могут инвестировать напрямую в NFT, сохраняя деньги в экосистеме криптовалюты. Этому буму способствовали быстрый рост цен и перспектива большой доходности.

Согласно отчету компании по анализу данных по операциям с NFT Nonfungible.com, в прошлом году оборот торговли NFT достиг 17,6 млрд долларов США. По данным ком-

пании Chainalysis, эта цифра составляет более 40 млрд долларов США.

Цены могут быть ошеломляющими. Один из объектов коллекции «Криптопанки» (CryptoPunks) компании Larva Labs, которая включает 10 000 уникальным образом сгенерированных персонажей панков, придуманных двумя творческими разработчиками, в прошлом году был продан за баснословные 23,7 млн долларов США исполнительному директору Chain, технологической компании на основе блокчейн. «Криптопанков», с которыми обычно связывают начало помешательства на NFT, изначально мог бесплатно получить любой владелец цифрового кошелька Ethereum. Всего четыре года спустя самый дешевый из доступных аватаров стоит 60,95 эфириумов (примерно 128 000 долларов США по состоянию на 14 мая).

Однако среди творческих людей вроде Аллелы рост популярности NFT связан с тем, что с их помощью решается давняя проблема — как монетизировать цифровое творчество. Для художников, фотографов, мультипликаторов и других творцов открываются возможности, сулящие огромный доход, особенно в развивающихся странах, где создатели контента раньше с трудом могли продвигать и продавать свои произведения на традиционном рынке предметов искусства, оцениваемом в миллиарды долларов.

Встряска для мира искусства

Когда люди создают или «чеканят» NFT, они выполняют код, хранящийся в смарт-контактах, который присваивает авторство по уникальному идентификационному номеру и метаданным. Поскольку эта информация записывается в блокчейне (открытом распределенном реестре), авторство можно легко проверить. Так что хотя NFT можно легко скопировать или подделать, право собственности на метаданные, связанные с этой работой, нельзя. Это крайне важный аспект.

До появления блокчейна цифровые художники с трудом могли доказать, что они являются подлинными создателями работы. С приходом NFT ситуация изменилась, в корне перестроив бизнес-модель коммерческих галерей, которые традиционно получали львиную долю прибыли на рынке искусства. Художники продают свои работы напрямую онлайн, как правило, через такие торговые площадки, как OpenSea или Nifty Gateway, избавляясь от необходимости в участии дилера. Вместо того чтобы жертвовать ощутимые 40–50 процентов владельцу галереи, они платят небольшую комиссию за операцию.

Важно отметить, что, в отличие от традиционного мира искусства, перепродажи здесь широко распространены. Будучи табу в отрасли, перепродажа предметов искусства обычно пресекается посредством проверок галереями коллекционеров

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ОСИНАЧИ.

Ведущий нигерийский криптохудожник Осиначи был одним из первых художников Африки, добившихся больших успехов в области цифрового искусства.

Экспозиция NFT в виртуальном криптомузее, находящемся в метавселенной (виртуальной или дополненной реальности, доступной с помощью специальных очков, игровых приставок и прочих приспособлений).

и дилеров. Однако в случае NFT любой может их купить, часто анонимно, стимулируя инвесторов оперативно выгодно перепродавать объекты, а не хранить их, как поступили бы настоящие коллекционеры.

Осиначи, самый высокооплачиваемый цифровой художник Нигерии, который создает свои работы, используя Microsoft Word, считает, что это не так уж плохо. «В традиционном мире искусства художник чаще всего даже не знает о смене владельца своей работы, — говорит он. — Но в мире NFT ты получаешь роялти в режиме реального времени, когда люди перепродают объекты».

NFT позволяют художникам получать долю с любых продаж в будущем, обеспечивая некоторую степень финансовой безопасности, которой не обладает большинство традиционных художников. Когда художники продают свои работы через блокчейн, они подписывают самовыполняющийся контракт с покупателем, который обеспечивает им роялти (часто от 10 до 30 процентов). Для художников «это действительно много значит, — говорит Осиначи. — Даже после вашей смерти, если кто-то из родственников имеет доступ к вашему кошельку, они получают роялти, которые поступают за вашу работу».

Однако NFT не лишены и сложностей. Криптоиндустрия наносит катастрофический ущерб окружающей среде, и в ней широко распространены мошеннические схемы. Самой известной является «выдергивание коврика» (rug pull): создатели быстро обналчиывают средства после запуска, как представляется, правомерного проекта, а затем скрываются с деньгами инвесторов. Согласно докладу компании Chainalysis, в прошлом году инвесторы в криптовалюту лишились более 2,8 млрд долларов США из-за практики «выдергивания коврика».

NFT позволяют художникам получать долю с любых продаж в будущем, обеспечивая некоторую степень финансовой безопасности, которой не обладает большинство традиционных художников.

Киберпреступления также несут реальные риски, от завладения данными счетов до фальсификации торговых площадок.

Аллела был обеспокоен вопросами безопасности, когда чеканил свою первую работу, и советует тем, кто собирается выйти на этот рынок, как следует его изучить и найти единомышленников. Он считает, что в сфере NFT до сих пор слишком мало художников из Африки — препятствие создают ее комплексность, трудности с раскруткой и «плата за газ» (стоимость транзакции в блокчейне). Однако он не теряет оптимизма и имеет большие планы на будущее. Кроме перевода своей работы в цифровой формат, он управляет компанией, которая сотрудничает со 157 художниками из разных стран Африки, с тем чтобы, как он говорит, «произвести переворот в африканском цифровом пространстве». «В этом году мы готовимся получить с продаж 2–5 млн долларов США. Просто чтобы показать людям, что это возможно». **ФР**

АНАЛИСА Р. БАЛА — сотрудник журнала «Финансы и развитие».